

РОМАН КРУГЛОВ

Гербарий

СТИХИ

Роман Круглов Гербарий. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40489873

ISBN 9785449623003

Аннотация

Роман Круглов – поэт, прозаик, критик, исследователь искусства, секретарь Союза писателей России. автор книг стихотворений «История болезни» (2010), «36 кадров» (2012), «Двигатель внутреннего сгорания» (2014), сборника литературоведческих и критических статей «Грани» (2013). В сборниках и периодической печати Санкт-Петербурга, других городов России и зарубежья публикуется с 2000 года. В новую книгу «Гербарий» вошли стихотворения 2014—2016 годов.

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	5
в тисках непостоянства	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Гербарий Стихи

Роман Круглов

© Роман Круглов, 2019

ISBN 978-5-4496-2300-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СОДЕРЖАНИЕ

В ТИСКАХ НЕПОСТОЯНСТВА *Александр Медведев*

«Небо сверху, а здесь – стол, книжица...»

«Скоро будет ребенок...»

«Оторопь деревьев, судорога вод...»

«Не носить бы креста своего, а примерить чужой...»

«Иногда бывает так легко дышать...»

«Я плеск волны. Я есть на самом деле...»

«Бейся лбом в небеса, трепыхайся, гори...»

«Чтоб не в отчаянье лихом...»

«Я грешу. Опыт книжный...»

Точка

I («Разошедшееся солнце...»)

II («Жизнь летальна и локальна...»)

«Жаль, что эта весна не для нас...»

«Благоухал он без тоски...»

«Кипят черемухой дворы...»

«Промытый июнь – акварельно, свежо...»

«На самом деле, женщины все понимают...»

«Жив, здоров, но разве в этом дело?»

«Жить больно. Хоть мог бы привыкнуть терпеть»

«Когда ночное освещение...»

«На любимой душегрейке...»

«А потом лежали на полу...»

«Влажные глаза, сухие вина...»

«Мир заурядный, человеческий...»

Сын

«Между ракетками ракет...»

«Долго живу – не клянусь и не удивляюсь...»

«Острый писк тишины повисает ночами...»

«На полустанке я смотрел на звезды...»

Триптих

I («Завтра конец света...»)

II («О страхе и о неверии...»)

III («Мы будем жить не вопреки...»)

«Жизнь замерла и стали не нужны...»

«Вот мы уже не на меже...»

«Я хочу еще как можно дольше и ярче гореть...»

«Морось в воздухе надтреснутом...»

«Был особенно ярок...»

«Проселок, обнесенный тополями...»

«Все в мире на живую нитку...»

«Есть на свете ветер и соловьи...»

Война

I

II

«Сколько осталось стучать и скрипеть...»

Звезды

«Живя в событиях и бесед...»

«Стол, тень от капель на стекле...»

В ТИСКАХ НЕПОСТОЯНСТВА

«Гербарий» – слово латинского происхождения, буквально – «травник», в обиходе означает коллекцию засушенных растений. Образцы высушивают не на воздухе, а под прессом, выравнивая их в одну плоскость. Здесь прослеживается некая аналогия с изобразительным искусством, чья задача – перевести пространственные впечатления трёхмерного мира в двухмерную плоскость листа. Процесс подобной конвертации, – а он относится и к литературе, – происходит также с применением пресса – воли художника, движимой силой мастерства. При этом, естественно, не обходится без определённых потерь. Автор нивелирует погрешности ведомыми и неведомыми ему способами, отчасти уповая на чуткость зрителя, читателя, что, безусловно, рискованно. Тот же, в свою очередь, душевными и мыслительными соками, насколько может, реанимирует «гербарий» в «живое растение» своих впечатлений и рефлексий.

В приготовлении ботанического препарата немаловажна сдержанность и благоразумие мастера, в создании художественного произведения – «гербария» чувств, мыслей и эмоций – эти качества необходимы вдвойне. Уравновесить давление в тисках ремесла и поэзии – вот главная задача художника в широком смысле. Автору пронизательного ума, наделенного обострённым чувством пространства в парадоксаль-

ном сочетании бесконечности мысли в координатах ограниченности человеческой жизни, а именно таким предстаёт этот Роман Круглов, трудно избежать меланхолического колорита. «Небеса говорят о себе тому, / Кто получше, / Потому я в своей глубине тону – / В грязной луже. / А во мне все черно и вычурно, / То есть ложно... / Только небо из лужи вычерпать / Невозможно».

Двойко восприятие подобных строк. С одной стороны, в них – исконно христианское, исповедальное, говорящее «обо мне, недостойном и многогрешном». С другой – признание тщетности усилий стать «лучше», ирония на грани уныния. Восприятие изначальной сути данного стихотворного препарата требует от читателя душевного микроскопа высокого разрешения, распознающего, что перед ним – переложение молитвы надежды («Верую, Господи, помоги моему неверию») или иносказание безнадёжности, отчаянное унижение паче гордости «современного человека»? Вероятно, пространственно двойкий человек и есть главный герой книги Круглова.

Herba – по-латыни – «трава», а символическое изображение, обрамлённое растительным орнаментом, называют гербом. «Горечь – сразу цвести и ветшать, / Петь в томительном непостоянстве. / В перевернутом болью пространстве / Мне светло и бессильно дышать» – в данном четверостишьи прочитывается экзистенциальный герб героя «Гербария», человека, находящегося в тисках томительного непостоянства

(признак живой души и ума, дерзающих взглянуть за горизонт дня насущного). Человека, жаждущего знаний о мире и о себе, вопреки осведомлённости, что в большом знании – большая печаль: «Оторопь деревьев, судорога вод. / Осень лишнего не тронет, но свое возьмет. / Что ты лоб набычил? Знаешь ведь давно: / Не трагично все, обычно – мудро и смешно».

Но и в дне насущном, в судьбах земных, герой видит отражение Космоса, ибо силой познания и созерцания способен пребывать в отдалённых от хаоса обыденности сферах существования: «Асфальта сизого кусок / И от небес на волосок». Читая стихотворение за стихотворением книги «Гербарий» (напоминающие музыкальные периоды минимализма, варьирующие одну тему – «Жизнь летальна и локальна»), – невольно задаёшься вопросом – что в поэтическом «гербарии» Романа Круглова изначально есть / было «вечно зеленеющим деревом жизни», становящимся «сухой теорией» – мудрость Экклезиаста, или эскапизм «Колобка»? «Иногда бывает так легко дышать, / (А не то, что думать, или говорить) – / Голова восходит, как воздушный шар, / Яркий, бесполезный, с гелием внутри. / Без плечей – бесстыдно, будто нагишом, / Катится по небу в солнечном бреду. / От проблем ушел и от себя ушел, / От тебя, Лиса, и подавно уйду».

Экзистенциальный колорит «Гербария» неоднороден. Возникают рефлексии своеобразной мудрой нежности – внимания к тонким связям «внутреннего» мира природы и че-

ловека: «Стол, тень от капель на стекле, / Букета зябнувший скелет. / Белесый день и талый свет / К закату ближе – ровный, желтый. / Ты понимаешь все живей / Серьезность маленьких вещей, / Таких как ракушка и желудь». Появляются блики радости обретения себя самого в способности поэтически пересекать параллели бесконечного вращения природы и одномерного полёта человеческой жизни – «Как память бывших встреч, легки / Святые эти пустыки. / И вот однажды вопреки / И логике твоей, и воле, / Хоть мир вокруг жесток и груб / Из желудя родится дуб, / Из ракушки возникнет море». В этих строках вырисовываются контуры возможного перехода из плоскостного ощущения лирическим героем Промысла, – того, что Бог определяет для жизни человека, – в объёмное его наполнение, которое зависит от способности человека промыслительно воспользоваться данной ему свободой творческого существования – Жизнью. Будут ли тонально наполняться эти контуры, и каким образом, автор не даёт определённого ответа, у него его просто нет, и в этом он предельно честен перед собой и читателем: «Жизнь знакома, словно почерк, / но читаю по слогам». Вдумчивому же и чуткому читателю, несомненно, будет интересен разбор «Гербария» Романа Круглова, составившего коллекцию из цветов и трав – дикорастущих, комнатных, аптечных – отчасти ядовитых. *Александр Медведев*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.